

СООБЩЕНИЯ

УДК 94(47)"19"(044.2)

«И ПРАВЫЕ, И ЛЕВЫЕ ПАРТИИ НИЧЕМУ НЕ НАУЧИЛИСЬ»: 1908 ГОД В РОССИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ЧАСТНОЙ ПЕРЕПИСКИ

С. Г. Куликова

Московский университет МВД России, Московский областной филиал,
кафедра теории и истории государства и права

В статье на основе обозрения, подготовленного секретной частью Департамента полиции Министерства внутренних дел по материалам перлюстрации «частной корреспонденции» за 1908 год, рассматривается история деятельности политических партий в III Государственной думе, воссоздаётся атмосфера общественных ожиданий и настроений различных социальных слоёв русского общества.

Ключевые слова: консерватизм; правые партии; октябристы; монархисты; III Государственная дума; П. А. Столыпин; Московское губернское земское собрание, 1908 год.

Как правило, 1908 г. не привлекает пристального внимания исследователей, занимающихся изучением социально-политической истории, взгляды историков преимущественно сосредоточены на изучении событий 1905 – 1907 гг. Между тем, 1908 г. представляет определенный интерес: изучение его позволяет понять какие уроки вынесли представители политических партий из событий Первой русской революции, каковы были взаимоотношения представителей различных политических сил в Государственной думе, как власть воспринималась народом. Найти ответы на поставленные вопросы возможно обратившись к обозрению, подготовленному секретной частью Департамента полиции Министерства внутренних дел по материалам перлюстрации «частной корреспонденции» за 1908 г.

Перлюстрация – тайное вскрытие частной корреспонденции с копированием письма или его части – была распространена в России ещё с середины XVIII в., однако своего апогея она достигла в 1907 – 1908 гг.¹ Отбор писем, подлежащих вскрытию, осуществлялся двумя путями: 1) по спискам Особого отдела Департамента полиции перлюстрировались письма противоправительственных организаций, 2) по списку Министра внутренних дел перлюстрации подлежала переписка общественных и политических деятелей: редакторов газет, профессоров, членов Государственного совета и Госу-

¹ Перегудова З. И. Политический сыск в России (1880 – 1917 гг.) / 2-е изд, перераб. и доп.. М., 2013. С. 279.

Peregudova Z. I. Politicheskii sysk v Rossii (1880 – 1917 gg.): 2-e izd, pererab. i dop.. M., 2013. S. 279.

дарственной думы². В данной статье взор автора будет сосредоточен на письмах, перлюстрированных по списку Министра внутренних дел, на основании которого составлялось обозрение, представлявшееся на рассмотрение Императору. Цель обозрения состояла в том, чтобы «наблюдать политическую жизнь страны»³ После революции 1905–1907 гг. деятельность секретной части Департамента полиции Министерства внутренних дел была сосредоточена на борьбе с внутренним врагом, на предотвращении новой революции. Был ли оправдан страх перед новой революцией? Успешна ли была политика Государственной думы и самодержавия по предотвращению революционных потрясений с позиции видных общественных деятелей? На кого делали ставку политические деятели III Государственной думы, как они оценивали общее направление развития внутренней политики и каким видели будущее России? Ответ на поставленные вопросы пытливый исследователь сможет найти в материалах данной статьи.

Непременным атрибутом частной корреспонденции указанного периода является атмосфера недовольства ходом внутренней политики, подспудное ощущение нарастания реакции и тотального контроля за общественными настроениями, сопровождающееся тяжёлыми переживаниями о дальнейшей судьбе многострадальной России. Сын поэта и славянофила А. С. Хомякова, крестник Н. В. Гоголя, депутат Государственной думы II, III и IV созывов, статский советник Николай Алексеевич Хомяков – Председатель Государственной думы III созыва, всячески демонстрировавший на своём посту «внепартийность», писал графине Екатерине Алексеевне Уваровой из Петербурга в Смоленскую губернию: «В политическом отношении год начался очень дурно»⁴. Камергер Двора Его Императорского Величества, действительный статский советник, член Государственного совета от Московского земства Дмитрий Николаевич Шипов⁵ в конце октября 1908 г. сообщал своей дочери в Баден-Баден: «разбиты все надежды на мирное преобразование политического и социального строя»⁶. Мрачными настроениями пронизана весточка редактора-издателя ультраконсервативной газеты-журнала «Гражданин» князя Владимира Петровича Ме-

² Valk O. Из правительственные настроений в эпоху I Государственной Думы // Красный архив. 1926. № 4(17). С. 214–215.

Valk O. Iz pravitel'stvennykh nastroenii v epokhu I Gosudarstvennoi Dumy // Krasnyi arkhiv. 1926. № 4(17). S. 214–215.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 102. Оп. 265. Д. 347. Л. 1.

State Archive of the Russian Federation (GARF). F. 102. Op. 265. D. 347. L. 1.

⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 347. Л. 1 об.

GARF. F. 102. Op. 265. D. 347. L. 1 ob.

⁵ Центр хранения документов до 1917 года государственного бюджетного учреждения «Центральный государственный архив Москвы» (ЦХД до 1917 г. ГБУ «ЦГА Москвы»). Ф. 184. Оп. 15. Д. 457. Л. 1–7, 203–208.

Document storage center until 1917 State Organization «Central State Archive in Moscow» (TsIAM). F. 184. Op. 15. D. 457. L. 1–7, 203–208.

⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 347. Л. 4.

GARF. F. 102. Op. 265. D. 347. L. 4.

щерского графине Екатерине Николаевне Клейнмихель, дочери Курского губернского Предводителя дворянства Н. А. Богданова: «Ничего не меняется ни в политике Столыпина, ни в атмосфере политики, в которой мы живем, это всегда одно и тоже успокаивающее серое небо, при котором неясно, что принесет нам следующий день»⁷. Видный член конституционно-демократической партии Михаил Ильич Петрункевич обрисовал брату Ивану Ильичу, бывшему члену I Государственной думы в Карлсруе истинное положение вещей: «Жизнь в России попала в такой же тупик, как это было три-четыре года тому назад: то же бесправие, та же бесшабашность сверху, то же уныние и упадок духа снизу – и правые, и левые партии ничему не научились и так же слабы, как и раньше»⁸. Казалось, что пессимизм в оценке внутренней политики, так не свойственный консерваторам, распространился повсеместно. Возможно, близость отшумевшей революции, её бесчеловечное лицо, заставили «партию власти» по-иному взглянуть на сложившуюся ситуацию. Жизнь заставляла консерваторов искать спасительные рецепты от революционной заразы. Обстановка всеобщего уныния значительно активизировала либеральные слои, начавшие наступление на правительство. Со свойственной либералом «трескучестью фразы», некто Рындин в письме в Лондон бывшему народнику, известному русскому публицисту Исааку Владимировичу Шкловскому изрёк: «жизнь упорно бьёт ключом под снежным покровом, настойчиво ожидая благоприятного момента»⁹. Рисуя картину общего недовольства внутриполитическими изменениями, он предрекает «приближение грозы», как бы вскользь напоминая, что «первые акты кровавой драмы сыграны» и подытоживая – «теперь идут усиленные приготовления к постановке следующих актов»¹⁰. Тенденции к народному брожению подтверждает генерал-майор, Губернатор Костромской губернии Алексей Порфириевич Веретенников в своем письме генерал-адъютанту Алексею Николаевичу Куропаткину – члену «Всероссийского Национального Союза»: «Внешнее успокоение только кажущееся, революция работает успешно и всё более проникает в народ. Полуинтеллигентные освободители поняли, что без серьёзной сознательной поддержки народа в России ничего не поделаешь, и они работают. Работают с неистощимой энергией и настойчивостью, осторожно и осмысленно, умудрённые опытом последних трёх лет»¹¹. Бывшему Министру внутренних дел князю Петру Дмитриевичу Святополку-Мирскому некто В. Козлов писал из Харькова: «готовиться новый взрыв», «добрые намере-

⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 347. Л. 1–1 об.

GARF. F. 102. Op. 265. D. 347. L. 1–1 ob.

⁸ Там же

Ibidem.

⁹ Там же. Л. 2.

Ibid. L. 2.

¹⁰ Там же. Л. 2 об.

Ibid. KL. 2 ob.

¹¹ Там же.

Ibidem.

ния побеждены недальновидностью», «нигде не усматривается признаков усилия правительства к «созданию» – видны только «к сокращению и прекращению», таким путём власть формирует революционеров¹². Схожие настроения слышны в письме из Вашингтона от некого «А.В.» к С. М. Рачинской: «верхи чересчур увлекаются временной победой ..., следующий взрыв будет и сильнее и беспощаднее»¹³. Профессор мужской классической гимназии имени Александра I, статский советник Константин Николаевич Проскуряков сообщал члену Государственной думы, лидеру партии «Союз 17 октября» Александру Ивановичу Гучкову: «революционные тучи опять начали сгущаться, революция имеет многочисленные кадры в виде выбитых из колеи людей», «прогресс путём эволюции идёт так медленно, что общественная мысль всё более и более примиряется с мыслью о революции, которая должна одним ударом разрубить Гордиев узел запутавшихся социальных отношений»¹⁴. Русский историк, профессор Харьковского университета, член III Государственной думы, редактор-издатель журнала правого толка «Мирный труд» Андрей Сергеевич Вязигин в письме к жене предрекал: «Все разваливается, все трещит. Самые чёрные дни у нас ещё впереди и мы быстрыми шагами несемся к пропасти»¹⁵.

Горячее дыхание предстоящей революции ощущалось всеми политическими силами русского общества. Возникает вопрос: Какие меры противодействия революционной эпидемии предлагали политические лидеры? В чём видели политические мужи причину сложившейся ситуации? Член «Партии мирного обновления» Д. Н. Шипов усматривал причину «в лицемерии и неправде, составляющем основу действия ... правительства и в эгоизме привилегированных классов¹⁶. Либерально настроенная профессура, в лице Директора гимназии Н. Выготского, видит причину в неисполнении Манифеста 17 октября 1905 г., сетуя на то, что «вместо закона о неприкосновенности личности нам дали усиленную и чрезвычайную охрану, вместо реформы судебных установлений ... подчинили полному произволу Министра юстиции, а принцип несменяемости судей свели на нет ..., вместо нового закона о печати подчинили прессу произволу Губернаторов..., вместо разумного развития земского и городского самоуправления, внесён законопроект о непомерном усилении губернаторской власти», усматривая «корень всех зол» в деятельности «вожаков» «Союза русского народа» сущих «нос всюду» и в «прелестях Столыпинского режима», не имею-

¹² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 347. Л. 3–3 об.

GARF. F. 102. Op. 265. D. 347. L. 3–3 ob.

¹³ Там же. Л. 3.

Ibid. L. 3.

¹⁴ Там же. Л. 5 об.–6.

Ibid. L. 5 ob.–6.

¹⁵ Там же. Л. 4 об.

Ibid. L. 4 ob.

¹⁶ Там же. Л. 4.

Ibid. L.4.

щим «ничего общего с конституционными порядками»¹⁷. В унисон с этими размышлениями звучат идеи лидера кадетов И. И. Петрункевича, изложенные в письме к единомышленнику Н. Д. Набокову. Он говорит о «карикатурности свобод», безнадёжности Государственной думы, попутно критикуя «законодательные эксперименты ...Генерал-губернаторов», неспособность правительства «реформаторской альтернативе и безаппеляционность «цензоров нравов» В. М. Пуришкевича и В. В. Шульгина¹⁸. Недовольство курсом политического развития мы встречаем и в письме члена «Союза 17 октября» Н. А. Хомякова, который раздражённо говорит о «революции справа», «назначении ...целой стаи черносотенцев в Государственный совет»¹⁹. Бывший товарищ Министра внутренних дел, убеждённый монархист, действительный статский советник В. И. Гурко²⁰ из Тверской губернии, в своём письме, адресованном видному кадету, князю Дмитрию Ивановичу Шаховскому, прямо заявляет – «все творящееся в политике... несогласно не с моими взглядами, ни с моим пониманием нашей родины – это маленькая политика маленьких людей, построенная на маленьких хитростях», «всё сводиться к стремлению... вызвать сочувствие к своим действиям», не имея в виду «благо страны»²¹.

Особым нападкам в частной корреспонденции подверглась фигура Премьер-министра П. А. Столыпина. Либералы, как следует из письма профессора А. А. Шемаева, обратили внимание, что «у него отнята прошлогодняя самостоятельность и... теперь не он правит, а им правят»²². В письме к Н. И. Ореховской восторженные отзывы о премьере сопровождает ремарка: «в Гос. Думе он производит очень большое впечатление вероятно не только на правых»²³. Очевидны сомнения автора письма в авторитете Столыпина. Директор Московской гимназии Н. Выготский в письме к Н. П. Евреинову говорит о «двуличии» и «фальши» премьера, который вначале деятельности «искренно» желал «обновления России», а сейчас демонстрирует себя «как непоколебимый приверженец старого режима»²⁴.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 347. Л. 6–6 об.

GARF. F. 102. Op. 265. D. 347. L. 6–6 ob.

¹⁸ Там же. Л. 6 об.

Ibid. L. 6 об.

¹⁹ Там же. Л. 1 об.

Ibid. L. 1 об.

²⁰ Государственный совет Российской империи, 1906 – 1917: Энциклопедия. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2008. С. 71–72.

Gosudarstvennyi sovet Rossiiskoi imperii, 1906 – 1917: Entsiklopediya. Moskva: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 2008. S. 71–72.

²¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 347. Л. 2.

GARF. F. 102. Op. 265. D. 347. L. 2.

²² Там же. Л. 8.

Ibid. L. 8.

²³ Там же.

Ibidem.

²⁴ Там же. Л. 8 об.

Ibid. L. 8 об.

В письме либерального публициста, эмигрировавшего в 1881 г. из России в США П. Деменса (Петра Алексеевича Дементьева) к жене в Америку сообщал: «Столыпин не прочен и может быть каждый день сменён на более правого»²⁵. Член Государственного совета, славянофил Фёдор Дмитриевич Самарин, напротив откровенно признавался в письме к князю к монархисту, одному из первых Председателей «Союза русских людей» в Москве, камергеру Двора Его Императорского Величества, князю А. Г. Щербатову: «Столыпин только балансирует на канате, рискуя ежеминутно упасть то направо, то налево»²⁶. В письме к Д. А. Хомякову он указывает на непоследовательность курса Премьера в аграрной сфере: «он хочет насадить хуторское владение и проводить принцип личной собственности, и в то же время воображает, что он не разрушает насильственно общину, а только делает из нея выход»²⁷. Общее недовольство столыпинским режимом порождает слухи о возможной отставке Премьер-министра. Некто С. Нечаев-Мальцев в письме графине Ферзен в Рим судачил: «Ходят слухи будто бы Премьер наш уходит. Что поражает меня, это разделение мнений о нём в этом году. Теперь не слышно единодушного поддержания его и слышно даже, что было бы недурно, если бы он ушёл, так как он якобы выдохся и совсем уже не тот что был. Это не только Петербург говорит, говорит и Москва»²⁸.

Обозрение передаёт реальную картину общественный ожиданий в России после Первой русской революции, со всей очевидностью прочерчивая контуры политического кризиса. Перед глазами ясно предстаёт следующая картина – «реакция усиливается», в стране царит «ужасно тяжелая атмосфера», напоминающая «подавленность дореволюционного периода», все «отхлынули от общественной жизни»²⁹. Правительству удалось на время придушить революционную гидру, но не удалось договориться между собой, действовать слаженно на благо развития России. Очевиден усилившийся раскол не только между правыми и левыми политическими партиями, но и раскол в рядах правых, их растущее несогласие с политикой Премьер-министра П. А. Столыпина. Правительство сделало все возможное, чтобы III Государственная дума была «господской»³⁰, искренне надеясь на поддержку своих начинаний, но этого не произошло. Консерваторы стремились ограничиться минимальной модернизацией политической системы.

²⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 347. Л. 13 об.

GARF. F. 102. Op. 265. D. 347. L. 13 ob.

²⁶ Там же. Л. 9.

Ibid. L. 9.

²⁷ Там же. Л. 9–9 об.

Ibid. L. 9–9 об.

²⁸ Там же. Л. 9 об.

Ibid. L. 9 об.

²⁹ Там же. Л. 10 об.

Ibid. L. 10 об.

³⁰ Там же. Л. 4 об.

Ibid. L. 4 об.

Премьер-министр Столыпин пытался создать проправительственную коалицию правых и октябристов, но вопрос о сохранении неограниченного самодержавия, господстве православной церкви и равноправии евреев стал «краеугольным камнем» преткновений, «резким пределом» между всеми существующими в России политическими партиями и монархистами, в этой ситуации «ни о каком слиянии правых партий с октябристами» и речи быть не могло³¹. Член Государственной думы священник Гепецкий писал М. Е. Понсэ в Кишинёв: «... в Думе царит полный хаос... Беда в том, что наши октябристы никак не могут взять определённого курса... Желание показать себя либеральными, побуждает их при всяком случае подчеркивать, что с крайними правыми они ... ничего общего не имеют..., поведение октябристы озлобляет даже многих из умеренно правых... Вот почему в 3-ей Гос. Думе часто нет большинства»³². Серьёзной препоной в деле объединения партий стало обсуждение осенью 1908 г. в Государственной думе указа 9 ноября 1906 г., давшего начало столыпинской аграрной реформе. Из текста обозрения видно, что правые не поддерживали правительство в вопросе о ликвидации общины³³. П. Шиловский передавал в своем письме издателю «Гражданина» князю В. П. Мещерскому: «Замыслив сельскую земельную реформу величайшей важности... Министерство, а вернее Земский отдел ... поступили с преступной легкостью. Гурко, перекрестившись, махнул указ 9 ноября даже не рассчитывая на его земельное агрономическое значение»³⁴. Член Государственного совета Ф. Д. Самарин пессимистично смотрел на реформу и в письмах к Д. А. Хомякову предлагал «устроить какое-нибудь собрание для протesta против закона 9 ноября»³⁵. Критик, мемуарист и литератор князь С.М. Волконский выражал опасения по поводу усиления роли левых в III Государственной думе в свете постановки аграрного вопроса в осенней сессии 1908 г.³⁶.

³¹ Омельянчук И. В. «Министерство» П. А. Столыпина: взгляд справа // П. А. Столыпин и исторический опыт реформ в России. К 100-летию со дня гибели П. А. Столыпина. Международная научно-практическая конференция 28 – 30 сентября 2011 г., г. Москва. / ред. – сост. Н. Ф. Гриценко; Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2012. С. 63–65.

Omel'yanchuk I. V. «Ministerstvo» P. A. Stolypina: vzglyad sprava // P. A. Stolypin i istoricheskii opyt reform v Rossii. K 100-letiyu so dnya gibeli P. A. Stolypina. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya 28 – 30 sentyabrya 2011 g., g. Moskva. / red. – sost. N. F. Gritsenko; Dom russkogo zarubezh'ya imeni Aleksandra Solzhenitsyna. M., 2012. C. 63–65.

³² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 347. Л. 24 об.

GARF. F. 102. Op. 265. D. 347. L. 24 ob.

³³ Там же. Л. 22 – 22 об., 23 – 23 об.

Ibid. L. 22–22 ob., 23–23 ob.

³⁴ Там же. Л. 18 об.

Ibid. L. 18 ob.

³⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 347. Л. 19 об.

GARF. F. 102. Op. 265. D. 347. L. 19 ob.

³⁶ Там же. Л. 19.

Ibid. L. 19.

Жесткие рамки консервативной идеологии не позволяли правым предлагать радикальные меры решения хозяйственных задач, их приоритеты и способы решения были обусловлены политическими интересами. Тактику крайне правых осудил И. Тарновский, который в письме князю Ю. А. Ширинскому-Шихматову подчёркивал: «нашими крайними правыми в Думе я не доволен», «тактики наших крайне правых диаметрально расходятся», «крайние правые с самого начала оттолкнули от себя все другие фракции и группы», «играя таким образом роль безответной и бесплодной оппозиции, они не только толкают влево нынешний состав Думы, но и рисуют потерять симпатии населения»³⁷. Д. Н. Шипов в письме брату, обрисовывая тактику правых партий в рамках работы осенней сессии, подметил: «положение октябристов и умеренно правых ... должно будет совершенно измениться и они должны из партии сервильной, правительственной ... стать партией оппозиционной»³⁸. В 1908 г. отмечается тенденция потери части избирателей представителями правых партий. Упомянутый Д. Н. Шипов указывает, что «крестьяне и священники в среде правых ... убедились, что идя с правыми, они поддерживают Думу господскую и не найдут ... поддержки для удовлетворения своих справедливых нужд»³⁹. Эту тенденцию подтвердил и Председатель Государственной думы Н. А. Хомяков в письмах к княгине Четверинской в Париж, ссылающимся на курсирующую в народе вредная мысль: «Дума, мол, барская, земли не даёт, Дума барская, ЦАРЯ не признаёт!»⁴⁰. А. Дацкевич из Москвы указал публицисту С. Ф. Шарапову: «закон 9 ноября развратит крестьян». «Приближается роковой день экспроприации крестьянской земли, значительно более революционный, чем день, который грозил экспроприацией помещичьих земель», - писал он, - «страшный чисто биржевой земельный ажиотаж брошен в нашу бедную деревню»⁴¹. Критика «язв капитализма», проявившаяся в постреволюционный период начала XX в. сближает идеологов правых партий с левыми течениями общественной мысли, особенно народнического толка. Консерваторы вовремя заметили проблемы, описали их яркими красками, но, будучи ангажированными политическими задачами сохранения самодержавия и господствующего положения дворянства, меддили с их решением. «Классовая» ограниченность впоследствии сыграет против правых. Либералы же, в то время как консерваторы дивились «глобальным переменам», искали идеал в буржуазном правовом государстве западного типа и не были готовы к компромиссу с умеренным вариантом буржуазных

³⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 347. Л. 20–20 об.

GARF. F. 102. Op. 265. D. 347. L. 20–20 ob.

³⁸ Там же. Л. 21.

Ibid. L. 21.

³⁹ Там же.

Ibidem.

⁴⁰ Там же. Л. 14 об.

Ibid. L. 14 ob.

⁴¹ Там же. Л. 23.

Ibid. L. 23.

реформ, потому не рассматривали возможность блокировки с правыми партиями. В итоге, призрак новой революции все чаще возникал в сознании населения и пока «правительство с послушной ему Думою» находилось «на перепутье»⁴², раздираемое противоречиями, страждущий русский мужик искал сочувствие не у «кабинетных людей», а в среде социалистов-революционеров. В этой политической борьбе сражение правых за народ было «окончательно проиграно»⁴³.

Список литературы

1. Валк О. Из правительственные настроений в эпоху I Государственной Думы // Красный архив. 1926. № 4(17). С. 214–215.
2. Омельянчук И. В. «Министерство» П. А. Столыпина: взгляд справа // П. А. Столыпин и исторический опыт реформ в России. К 100-летию со дня гибели П. А. Столыпина. Международная научно-практическая конференция 28 – 30 сентября 2011 г., г. Москва. / ред. – сост. Н. Ф. Гриценко; Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2012. С. 63–65.
3. Перегудова З. И. Политический сыск в России (1880 – 1917 гг.): 2-е изд, перераб. и доп.. М., 2013. С. 279.

«I PRAVYE, I LEVYE PARTII NICHEMU NE NAUCHILIS»: 1908 YEAR IN RUSSIA ON MATERIALS PRIVATE CORRESPONDENCE

S. G. Kulikova

Russian Ministry of Internal Affairs of Moscow University, Moscow Regional Branch, *the Department of Theory and History of State and Law*

In article on the basis of observation prepared by the secret part of the police Department of the Ministry of internal Affairs according to the materials перлюстрации «private mail» for 1908, examines the history of the activity of political parties in the third State Duma, recreates the atmosphere of public expectations and attitudes of different social layers of the Russian society

Keywords: conservatism; right parties; Octobrists; monarchists; III State Duma; P.A. Stolypin; Moscow province Zemstvo Assembly, 1908

Об авторе:

КУЛИКОВА Светлана Геннадьевна – Московский университет МВД России, Московский областной филиал, кафедра теории и истории государства и права, кандидат исторических наук, e-mail: cvetlana1977@mail.ru

⁴² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 347. Л. 7.

GARF. F. 102. Op. 265. D. 347. L. 7.

⁴³ Там же. Л. 10 об.

Ibid. L. 10 ob.

About the authors:

KULIKOVA Svetlana Gennad'evna – Candidate of Historical Sciences, the deputy chief, Russian Ministry of Internal Affairs of Moscow University, Moscow Regional Branch, Department of Theory and History of State and Law, (143100, Moscow region, Ruza district, village Staroteryaevo), email: cvetlana-1977@mail.ru

References

- Valk O. Iz pravitel'stvennykh nastroenii v epokhu I Gosudarstvennoi Dumy // Krasnyi arkhiv. 1926. № 4(17). S. 214–215.
- Omel'yanchuk I. V. «Ministerstvo» P. A. Stolypina: vzglyad sprava // P. A. Stolypin i istoricheskii opyt reform v Rossii. K 100-letiyu so dnya gibeli P. A. Stolypina. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya 28 – 30 sentyabrya 2011 g., g. Moskva. / red. – sost. N. F. Gritsenko; Dom russkogo zarubezh'ya imeni Aleksandra Solzhenitsyna. M., 2012. C. 63–65.
- Peregudova Z. I. Politicheskii sysk v Rossii (1880 – 1917 gg.) / 2-e izd, pererab. i dop.. M., 2013. S. 279.

Статья поступила в редакцию 12.10.2013 г.